

Диалог внутри: православное храмостроение на Кольском Севере в XV–XVI веках (по материалам исторических и этнографических источников)

А. С. Давыдова

Центр гуманитарных проблем Баренц-региона
Кольского НЦ РАН,
г. Апатиты
a.davidova@ksc.ru

Аннотация

Впервые на материалах этнографических очерков, исторических источников и литературы автор анализирует подходы, отражающие важные вехи в истории православного храмостроения на Кольском Севере в XV–XVI вв. в трех населенных пунктах: Варзуге, Кандалакше и Коле. Процесс распространения православия на Кольском Севере и храмостроения начался в XV в. и осуществлялся при помощи проповедников, среди которых наиболее известными стали Трифон Печенгский, Феогност и Феодорит Кольский. Личность последнего является предметом наибольших дискуссий в имеющейся историко-этнографической литературе. Отсутствие документов, подтверждающих точные даты возникновения церквей и монастырей в Кандалакше и Коле в XVI в., инициировало дискуссию, касающуюся деятельности Феодорита Кольского и его роли в христианизации Кольского Севера. Она была актуализирована после публикации книги о Феодорите церковного историка митрополита Митрофана (Баданина). В полемику, которая нашла отражение в научно-критических и публицистических текстах, оказались вовлечены не только профессиональные историки, но и общественность, связанная с религиозно-церковной средой и краеведением. Дискуссии в области религиозно-церковной истории края позволяют увидеть достаточно пеструю картину восприятия религиозной жизни и неоднозначных оценок деятельности проповедников

Ключевые слова:

православие, храмостроение, церкви, проповедники, Кольский Север

Введение

Известным фактом является то, что историческая традиция изучения религиозных вопросов в советское время практически прервалась. Многие вопросы, касающиеся церковной истории, строительства храмов и жизни приходов, особенно на региональном уровне, оказались

Dialogue within: Orthodox church building in the Kola North in the XV–XVI centuries (based on historical and ethnographic sources)

A. S. Davydova

Center for Humanitarian Problems of the Barents Region of the Kola Science Centre, Russian Academy of Sciences, Apatity
a.davidova@ksc.ru

Abstract

For the first time, based on ethnographic essays, historical sources, and literature, approaches reflecting important milestones in the history of Orthodox church building in the Kola North in the XV–XVI centuries are analyzed in three settlements: Varzuga, Kandalaksha, and Kola. The process of spreading Orthodoxy in the Kola North and church building began in the XV century and was carried out with the help of preachers, among whom the most famous were Tryphon of Pechenga, Theognost, and Theodoret of Kola. The personality of the latter is the subject of the greatest debate in the available historical and ethnographic literature. The lack of documents confirming the exact dates of the foundation of churches and monasteries in Kandalaksha and Kola in the XVI century initiated a discussion concerning the activities of Theodoret of Kola and his role in the Christianization of the Kola North. It was updated after the publication of a book about Theodoret by the church historian Metropolitan Mitrofan (Badanin). The controversy, which was reflected in scientific, critical and journalistic texts, involved not only professional historians, but also the public associated with the religious-church environment and local history. Discussions in the field of religious-church history of the region allow us to see a rather motley picture of the perception of religious life and ambiguous assessments of the activities of preachers.

Keywords:

Orthodoxy, church building, churches, preachers, Kola North

под угрозой пресечения. На сегодняшний день нет детального анализа, раскрывающего важные вехи истории православного храмостроения на Кольском Севере в XV–XVI вв., отразившиеся в литературе, исторических источниках и этнографических источниках досоветско-

го периода в частности. Одновременно с этим история появления православных храмов в Кольском крае представлена многочисленными источниками и публикациями. Много интересных фактов можно подчеркнуть из этнографических описаний, дневников путешественников, посетивших Кольский полуостров в конце XIX–начале XX в. Данная статья посвящена изучению историко-этнографического материала и литературы, освещающей историю православного храмостроения на Кольском Севере в XV–XVI вв. Такой охват разных по содержанию источников во многом обусловлен тем, что встречающиеся в работах сведения и данные о появлении и строительстве церквей неоднородны, а порой противоречат друг другу. Проведение и ревизия историко-этнографического материала в данном ракурсе являются актуальными, так как находят отражение в современном публичном пространстве и используются в качестве аргументации тех или иных позиций.

В исследовании ограничимся рассмотрением трех наиболее древних населенных пунктов Кольского Севера: Варзуги, Кандалакши и Колы, в которых появляются первые очаги православия. Эти населенные пункты, безусловно, играют огромную роль в становлении православной культуры в регионе и являются знаковыми местами и по настоящее время.

По мнению ряда авторов, приблизительно с XIII столетия Кольский полуостров находился во владении Новгорода. Древние новгородские названия: Тер, Тре, Турья, относились ко всей внутренней территории области во время, когда ее жители еще не знали, что она является полуостровом. Впоследствии, по мере освоения русскими людьми территории Кольского полуострова и омывающих его морей, создалось представление о том, что область Тре окружена водой с трех сторон, т. е. является полуостровом, который стал именоваться Терским наволоком [1].

Процесс установления христианства в качестве государственной религии централизованной Киевской державы был непростым, затянувшимся на несколько столетий. И событие, «получившее название "крещения Руси" на Кольском Севере началось только лишь в XV веке» [2, с. 88]. Присоединение Кольского края к России совершилось в результате освоения его русскими поселенцами, которых он издавна притягивал своими богатыми промыслами. На этой первоначальной стадии колонизации русскими северо-западной окраины Московского государства вне всяких сомнений выдающуюся роль сыграла церковь в лице монастырей и храмов. Они являлись средоточиями народного потока, что подчеркивают не только русские, но и датские документы [3]. Тогда же начался процесс храмостроения, стали появляться первые монастыри, создаваться приходы. До XV в. саамы¹ были единственным народом, постоянно проживавшем на Кольском Севере. В первой половине XVI в. московские власти начинают курс на приобщение язычников-лопарей (русский экзоним) к православной вере, что должно было закрепить территорию их проживания за Русским

¹ Саамы – коренные жители Кольского полуострова. В XIX в. в русскоязычных делопроизводственных документах их называли лопарями.

государством. В 1526 г. Великий князь московский Василий III поручил Новгородскому архиепископу Макарию отправить на Крайний Север священнослужителей для совершения обряда православного крещения саамов. Для проповедников православия открывалось широкое поле деятельности в пределах Кольского региона. Наиболее известными проповедниками стали Трифон Печенгский, Феогност и Феодорит Кольский. Фигура последнего была (и остается) предметом дискуссий, о чем свидетельствуют, в частности, публикации П. Д. Шестакова [4], Е. Е. Голубинского [5], А. И. Андреева [6].

Храмы Варзуги

В начале XVI столетия Кандалакшский и Терский берега (южная часть беломорского побережья Кольского полуострова) были достаточно хорошо заселены русскими людьми. Православные русские, поселившиеся на Терском берегу (южная часть беломорского побережья), нуждались в исполнении религиозных обрядов, следовательно, в строительстве церквей. После принятия православия часть земель Кольского полуострова разными путями перешла во владение монастырей. В 1419 г. новгородская летопись отмечает «корельский погост в Аргузе», т. е. в Варзуге [3]. В настоящее время считается, что с. Варзуга является древнейшим русским поселением на Кольском Севере. Там и был построен первый православный храм.

Некоторые источники [7] указывают как дату появления первого храма на Терской земле, который был построен Соловецким монастырем в Варзуге, 1485 год. Подтверждением этому могла бы быть тарханная грамота новгородского архиепископа Геннадия от 1491 г. об освобождении от архиепископских сборов Варзужской, принадлежащей Соловецкому монастырю, церкви².

По мнению священнослужителя, занимавшегося изучением истории православного храмостроения Кольского края, Н. И. Шамова, нельзя сказать с уверенностью, о какой именно Варзужской церкви говорится в вышеупомянутой грамоте от 1491 г. Однако автор предполагает, что храм носил название Успенского, такое же, как и название прихода того времени, и впоследствии, на месте построенного в 1495 г. Успенского храма, возник в 1674 г. новый, одноименный.

Известный мурманский краевед И. Ф. Ушаков пишет о том, что в 1491 г. Соловецкий монастырь построил в Варзуге церковь во имя святителя и чудотворца Николая [8]. Названия варзужских церквей соответствовали религиозным представлениям поморского населения, а Святой Никола считался покровителем мореходов. Еще этнограф Н. Н. Харузин отмечал [9], что с принятием христианской веры лопари также стали особо почитать святого Николая Чудотворца. Об этом повествует, в частности, собранная этнографом А. Л. Яценко в экспедиции по Кольскому полуострову в 1887 г. сказка о спасении святым Николой женщины с детьми от злобного сейта (сейда), захватившего их в плен [10].

² Находится в архиве Соловецкого монастыря, указана преосвященным Никанором в бытность его в июле 1894 г. в с. Кузоmeni.

В этнографии и российской историографии саамов давно утверждается, хотя и продолжает оставаться дискуссионным, тот факт, что сейдами у лопарей были каменные божества. В частности, подтверждающий характер имеют материалы экспедиций В. Ю. Визе в 1910–1911 гг. в центральную часть Кольского полуострова. Визе сообщает о том, что «у лопарей дохристианского периода существовало два религиозных культа: культ высших богов и культ священных камней – сейдов. О том, насколько распространен был культ сейдов, свидетельствует большое число сказаний, отчасти сохранившихся и до сих пор среди лопарей» [11, с. 397].

Критикуя мнение этнографа Н. Н. Харузина об отрицании сохранения культа сейдов в конце XIX в., В. Ю. Визе пишет: «Харузин пробыл в Лапландии только половину лета и, насколько мне известно, в Ловозерском погосте не был, да и вообще его исследования о русских лопарях являются главным образом результатом записей со слов других лиц, нежели результатом личных наблюдений над лопарями» [там же, с. 398]. См., также: «И несмотря на то, что со временем лопари (по крайней мере, русские) сделались довольно ревностными христианами, у них наряду с христианской верой сохранились и отчасти языческие верования, в том числе и почитание сейдов» [12, с. 453].

Здесь вполне уместным автору видится сделать замечание о том, что, весьма вероятно, речь идет о разных интерпретациях понятия «сейд». На настоящий момент преобладает версия о том, что сейд – это дух, который может по-разному воплощаться, в том числе и в камни.

У Н. И. Шамова [7] находим сведения о том, что с. Варзуга издавна служило для окрестного населения центром в религиозно-церковном, административном и торговом отношениях. Здесь проживали не только единственные на сотни верст в округности священно-церковнослужители, но и архиепископские (митрополичьи), монастырские и патриаршие приказчики; здесь же была таможня. Следовательно, северное село обладало довольно большим для того времени количеством храмов. Подтверждение этому находим в трудах И. Ф. Ушакова, который сообщает, что по описи 1563 г. в Варзуге было три церкви: на левобережье было два храма – Николы Чудотворца и во имя апостолов Петра и Павла; на правом берегу – во имя Успения Пресвятой Богородицы [8]. Несколько позже, в 1597 г., в Варзуге появляется Афанасьевская церковь [7].

По мнению ряда исследователей, на месте Успенского храма, построенного ранее, в 1684 г., был создан существующий по сей день храм Успения святой Богородицы. Строители Успенского храма 1684 г., по высказыванию И. Ф. Ушакова, позаботились о его долговечности [8].

Среди описаний сохранившегося храма находим, в частности, принадлежащее горному инженеру П. Б. Риппасу, исследовавшему в 1898 г. южную часть Кольского полуострова: «На правом, более высоком, берегу села стоит меньшая часть села и здесь же находится интересный, исторический памятник: маленькая, оригинальная в архитектурном отношении, деревянная церковь, выстроенная в 1674 г.» [13, с. 294].

Самое большое описание и исследование церкви Успения Пресвятой Богородицы 1674 г. постройки представлено в книге краеведа И. Ф. Ушакова «Успенская церковь в селе Варзуге» [8].

Подтверждение тому, что храм строился в 1674 г., встречаем и у Н. И. Шамова: «<...> как видно из надписи на храмозданном деревянном восьмиконечном кресте: "освятися алтарь Господа Бога и Спаса нашего И. Христа и водружен бысть крест сий в церкви Успения Богородицы в лето 7182 м-ца августа в 9 день, при благочестивом царе и В. Кн. Алексее Михайловиче всея Великия и Малыя и Белые России Самодержце, меж патриаршеств, и при Митрополите Иоакиме Великого Новаграда и Великих Лук"» [7, с. 325].

Успенская церковь (Церковь Успения святой Богородицы) в с. Варзуге принадлежит к числу деревянных одноглавых шатровых церквей. Храм строился во время «троеперстной» реформы патриарха всея Руси Никона, однако это не повлияло на построение в соответствии со старыми традициями – с шатром, в виду того, что на тот момент население Поморья противилось насаждению нововведений, следует учитывать и также разгар Соловецкого восстания (1668–1676).

Следом за Успенской церковью в Варзуге появляется Зосимо-Савватиевская. Об этом, по данным Шамова, свидетельствует грамота преосвященного Афанасия, архиепископа Холмогорского и Важеского, от 1683 г. церковному приказчику патриаршей вотчины Митьке Гундолову с крестьяны, на построение новой Зосимо-Савватиевской церкви.

Есть также предположения, что в Варзуге существовал еще один храм во имя преподобного Сергия Радонежского, построенный в 50–60 гг. XVII в. Упоминания о нем находим в работах Н. И. Шамова [там же] и И. Ф. Ушакова [8].

Храмы Кандалакши

Немного позднее Варзужской волости появляется Умбская. И начинает разрастаться, появляются новые поселения – Порья Губа и Кандалакша [14].

Существует несколько точек зрения на то, каким образом происходило строительство храмов и монастыря в селении Кандалакша (на сегодняшний день – городе). Интересная дискуссия возникает вокруг точной даты и обстоятельств постройки первого храма.

Первый храм в Кандалакше возник в 1526 г. и носит название Рождества Иоанна Предтечи. В отношении данного исторического факта в ряде источников встречаем цитирование Софийской летописи, а именно фрагмент о хождении лопарей и поморов в Москву с целью прошения постройки храма в Кандалакше. Значительный интерес вызывает тот факт, что некоторые авторы упоминают при цитировании летописи только лопарей. Из чего вполне логично предположить, что первыми приняли крещение и построили церковь в 1526 г. только лопари, жившие в низовьях р. Нивы. Митрополит Московский и Коломенский: «В 1526 г. лопари с Кандалакшской губы сами приехали в Москву уполномоченных к великому князю Василию Иоанновичу и просили антимина и священни-

ков...» [15, с. 514]. У И. Ф. Ушакова вместо слова «поморцы» стоит по неизвестным причинам многоточие [16]. Церковный историк Митрофан Баданин (в настоящее время митрополит Мурманский и Мончегорский) цитирует данную часть исторического документа аналогично: «Приехал к Москве лопляне с моря-окияна...» [17, с. 59]. На то, что И. Ф. Ушаков во многих своих публикациях вместо слова «поморцы» ставил многоточие, обратил внимание также краевед Е. Ф. Разин [18, с. 38]. С ним солидарен во мнении работник архива, историк-краевед В. И. Конева [19].

Однако сам текст летописи сообщает нам о том, что не только лопари, но и поморы участвовали в поездке в Москву в 1526 г.: «Того же лета 34 приехал ко государю великому князю Василью Ивановичу на Москву Поморцы и Лопяни съ моря Окияна, изъ Кандолжской губь, усть Невы рьки, изъ Дикой Лопи, и били челомъ государю великому князю, а просили антминса и священниковъ церковь свящати и просвьтити ихъ святымъ крещениемъ...» [20, л. 282].

Тот факт, что сами лопари, без участия русского населения, могли построить монастырь, по мнению многих историков, весьма сомнителен. Ведь даже в тех случаях, когда монастыри создавались на далеких окраинах Киевской и Московской Руси (в частности, на Севере страны), они, как правило, возникали там, где уже успел обосноваться русский крестьянин, а отнюдь не на совершенно не обжитом месте. См., например, Н. С. Гордиенко: «...монастырская колонизация обычно шла по пути, уже проложенному русскими крестьянами» [2, с. 89].

С полной уверенностью можно констатировать отсутствие точных данных о конкретных строителях первого православного храма Рождества Иоанна Предтечи в Кандалакше в 1526 г. Этот храм находился на правом берегу р. Нивы, в месте впадения реки в Кандалакшский залив.

Любопытным является мнение церковного историка Митрофана Баданина [17], связывающее поход поморов и лопарей в Москву с результатом просветительской деятельности Феодорита, постриженника Соловецкого монастыря. Однако, если опираться на данные историка и писателя П. Д. Шестакова, то едва ли это утверждение можно назвать правомерным, так как так по ряду исторических свидетельств миссионерская деятельность Феодорита в Русской Лапландии началась позднее, по крайней мере, не ранее 1528–1529 гг. [4]. П. Д. Шестаков испытывал глубокие сомнения по поводу того, что просветителем кандалакшских лопарей был Феодорит: «Феодорит в 1527 году не был даже пресвитером, а получил этот сан только через 20 лет, и едва ли успел прибыть на землю лопарей, потому что в эти времена был еще жив его наставник Зосима, которому он служил в его мощах и недугах» [там же, с. 264]. В качестве основной аргументации историк апеллирует к тому, что имеющиеся данные о личности и жизнедеятельности Феодорита очень скудны и основная их часть находится в истории Иоанна, написанной князем А. М. Курбским, в 8 главе о страданиях священномучеников, а также помимо всего, Курбский смотрел на жизнь Феодорита глазами «не совсем беспристрастного современника-очевидца» и все написанное Курб-

ским «наслышки, не согласованные с действительностью» [там же, с. 260].

Мнение П. Д. Шестакова отчасти согласуется с точкой зрения историка Е. Е. Голубинского: «Сведения А. М. Курбского не отличаются обстоятельностью и надежностью» [5, с. 860]. Единственно, последний считал, что деятельность Феодорита не полностью выдумана Курбским. Феодорит, по мнению Голубинского, был крестителем другого числа коренных жителей восточной части Кольского полуострова, живших не на р. Поной. Это означает, что его проповедническая деятельность началась приблизительно в 1545 г.

А о лопарях, построивших храм в Кандалакше, Голубинский писал следующее: «Лопари, о которых говорилось в летописи, жили в верховьях Кандалакшского залива Белого моря. Там было самое большое количество постоянных жителей после города Колы, имеющее 74 двора и представляющее собой один из главных промышленных пунктов архангельской губернии кто расположил кандалакшских лопарей к принятию христианства, так что они построили церковь прежде крещения, остается неизвестным. Предположительно, что это был какой-нибудь пустынник, посланный Соловецким монастырем» [5, с. 855].

Можно предположить, что к привлечению кандалакшских лопарей к христианству были причастны и Соловецкие монахи. В XVI в. они уже активно хозяйствовали на Беломорье, однако «филиалом» Соловецкого монастыря построенная церковь Рождества Иоанна Предтечи в Кандалакше никогда не значилась.

Несколькими годами позже в селении Кандалакша появился монастырь. И вновь точную дату постройки самого монастыря и храмов в нем установить по имеющейся литературе не удается. Известно лишь, что кроме Печенгского монастыря, в пределах Кольского уезда еще в 20-х гг. XVI в., по мнению А. И. Андреева, появился Рождественский Кандалакшский монастырь, «что в Дикой Лопи, у Студеного моря» [21, с. 10]. Иная точка зрения – у И. Ф. Ушакова, так как, по его данным, монастырь в Кандалакше возник в середине XVI в. [22, с. 4].

В действительности, документов, подтверждающих точную дату возникновения монастыря, не найдено. Напечатанная жалованная тарханная грамота монастырю 1615 г. является самой ранней грамотой монастыря, известной до настоящего времени (список с нее XVII в. хранится в Археографической комиссии) [23].

Сам монастырь находился на левом берегу р. Нивы, на месте ее впадения в Кандалакшский залив. При нем существовало две церкви: церковь Николая Чудотворца и церковь Рождества Пречистые Богородицы.

Кандалакшский монастырь был разорен шведами в 1590–1615 гг. Затем восстановлен при поддержке правительства, о чем свидетельствует Жалованная несудимая грамота Кандалакшскому Богородицкому монастырю [там же].

После шведского нападения храм Николая Чудотворца не был восстановлен. А вот церковь Рождества Пречи-

стые Богородицы отстроили заново [16]. Просуществовал монастырь до 1742 г., когда и был упразднен.

Храмы Колы

Первое население Колы было, несомненно, временное, оставившее эту местность после окончания морских промыслов. Тем не менее в 1533 г. здесь была освящена церковь Благовещения Пресвятой Богородицы. Вероятно, храм был построен большей частью для крещеных саамов [24].

Указание на 1533 год как год постройки первого храма в Коле встречаем у целого ряда авторов. В работах гидрографа, исследователя Баренцева и Белого морей М. Ф. Рейнеке указывается 1533 год постройки церкви близ р. Колы: «В 1533 году, по повелению Новгородского Архиепископа Макария, построена в Коле первая церковь, и селение получило название волости. Вскоре после сего, Соловецкий Архимандрит Феодорит построил монастырь Святой Троицы, при устье реки Колы» [25, с. 7].

Н. Н. Книпович, исследователь-гидробиолог, также пишет, что в 1533 г. терские и кольские лопари были крещены Феодоритом. Между тем вокруг кольского селения (которое в 1550 г. было укреплено и переименовано в Кольский острог) стали группироваться саамы, составившие Кольскую волость [26].

Несколько иная точка зрения у ученого-лингвиста, норвежского картографа Й. Фриса, по мнению которого первый храм в Коле был построен значительно раньше, чем в 1533 г.: «Здесь при устье реки Колы в 1529 г. (а по некоторым источникам даже еще в 1475 г.) построена была церковь и основана обитель Соловецким монахом Феодоритом» [27, с. 264].

Небольшие разногласия в датировке, вполне естественно, могут быть вызваны тем, что время постройки храма и время его освящений значительно различается. Одни считают датой основания храма собственно дату постройки, а другие – дату его освящения.

Следует остановиться на тех работах, которые представляют и интерпретируют сам текст летописи, рассказывающий о прошении постройки первого храма в Коле.

Церковный историк Митрополит Московский и Коломенский так описывает данное событие: «Через 6 лет³, другие лопари, с Мурманского моря (Северного океана), с рек Колы и Туломы обратились непосредственно к архиепископу Макарию и просили антиминов и священников. Опять были посланы из новгородского собора священник и диакон и крестили многих лопарей за Святым Носом (Один из северных мысов Северного океана при входе в Белое море) и освятили для них две церкви: во имя Благовещения Святой Богородицы и во имя святителя Николая» [15, с. 478].

А. И. Андреев подчеркивает тот факт, что точное местоположение церквей летописи не указывают, а говорят лишь о том, что лопари приехали «с Мурманского моря, с Колы реки, с Туломы (Туломы)...» [3, с. 26]. В первой половине XVI в., по его мнению, там вряд ли могли появиться

³ Здесь имеется в виду 1532 год. Через 6 лет после путешествия в Москву Кандалакшских поморов и лопарей.

одновременно две церкви, а несколькими годами позже – монастыри, потому что в рассматриваемый период можно было говорить только о зачатках постоянного поселения. Он же указывает на то, что в 1565 г. поселение Кола только начинало формироваться. Подтверждение тому, что Кола была основана не ранее XVI в., находим и в сравнительно недавнем исследовании историков А. А. Малашенкова и П. В. Федорова [28].

А. И. Андреев предполагает, что второй храм появился не в Коле, а в Печенге, где несколько позднее и возник монастырь: «Допуская возможность построения там одной церкви во имя Благовещения, мы должны отнести построение другой – во имя святого Николая к иному месту края...» [3, с. 27]. И. Ф. Ушаков считает, что во второй половине 40-х гг. XIV в. Феодорит для закрепления православной веры новокрещенных лопарей решил основать в Коле монастырь и в нем поставить церковь во имя Пребезначальных Троицы. Однако он указывает на то, что первый храм в Коле был построен по данным русских летописей в 1532 г., а по данным норвежских летописей – в 1529 г. Ушаков считал, что освящением храма занимался преподобный Илия, присланный Новгородским епископом Макарием [16].

В действительности, не обнаружено исторических документов, свидетельствующих об этом факте. По ряду других источников можно предположить, что храм в Коле освящал Трифон Печенгский [27].

Митрофан Баданин предполагает, что в Коле одновременно строилось два храма, просто Благовещенская церковь была холодной, а храм Николы – теплым, построенным на месте часовни, о которой упоминает Фрисс [17].

Изложение факта о построении в Коле двух церквей у ряда авторов (Баданин, Ушаков, Фрис) обычно дополняется рассказом о возникновении в том же пункте в XVI в. Троицкого Кольского монастыря, основателем которого явился один из просветителей края – преподобный Феодорит.

У Е. Голубинского находим высказывание о том, что, со слов Курбского, Феодорит создал на устье р. Колы монастырь во имя Святой Троицы. Историк испытывает по этому поводу глубокие сомнения и предполагает, что имеется в виду Трифоновский Печенгский монастырь во имя Святой Троицы [5, с. 860].

П. Д. Шестаков также предполагает, что Феодорит не основатель монастыря на р. Коле, а первый игумен и помощник в устройении обители, основанной Трифоном [4, с. 74]. Он не отрицает, что Феодорит был проповедником и занимался просвещением лопарей, а также участвовал в устройении церкви и монастыря. Однако, считал писатель, если тот действительно был создателем Кольского монастыря, то его появление надо относить к гораздо более позднему времени, так как для создания монастыря требовался сан пресвитера, а также время на обращение в веру и устройство монастыря.

Для А. И. Андреева тот факт, что Феодорит был причастен к основанию Кольского монастыря, весьма сомнителен: «На основании изложенных выше соображений трудно признать, таким образом, что Курбский был прав,

когда рассказывал об основании Феодоритом Троицкого монастыря в Коле: монастырь в Коле возник несравненно позднее, но крайней мере, после 1569 г., так как датчане в инструкции послам Христофу Валькендорфу и Элиасу Эйзенбергу, отправлявшимся в Москву в 1569 г., говорят лишь об одном монастыре (Печенгском) и только с 1571 г. начинают настойчиво утверждать о построении русскими монастырей в Лапландии» [3, с. 28].

Согласно точке зрения И. Ф. Ушакова, появление монастыря в Коле, а также церкви во имя Святой Троицы относятся ко второй половине 40-х гг. XVI в., и эти события связаны с деятельностью преподобного Феодорита [4, 22]. Троицкий монастырь просуществовал, по мнению Ушакова, недолго и распался после того, как монахи подняли бунт и прогнали из монастыря Феодорита, а сами разошлись в разные места. «Писцовая книга» за 1608 год сообщает: в Коле существовало четыре храма: теплая деревянная церковь Николая Чудотворца; холодный храм страстотерпца Христова Георгия с шатровым верхом; теплая церковь Святых апостолов Петра и Павла и церковь Успения Пречистые Богородицы [16, с. 237]. Следовательно, храма во имя Святой Троицы, по-видимому, к этому времени уже не было.

Здесь вполне уместным будет приведение сведений о появлении монастыря и храмов в Печенге. Приблизительно в те же годы в Печенге возникает церковь во имя Святой Троицы, построенная Трифоном, а немногим позже – монастырь. По словам архитектора А. А. Жилинского, Печенгский монастырь возник в период значительного оживления Севера и даже сам входил в торговые отношения с Голландией [29].

Работ и исследований, посвященных истории Трифонова Печенгского монастыря, а также жизнедеятельности преподобного Трифона очень много. Помимо всего, до нашего времени сохранилось житие Трифона. Впервые оно было напечатано в Православном собеседнике в 1859 г. [30]. По поводу точной даты появления жития исследователи также имеют разные точки зрения. П. Д. Шестаков предполагает, что оно было написано в XVIII в., хотя его автор, как и время написания, неизвестны. Иного мнения придерживался И. Ф. Ушаков, считая, что автором жития является соловецкий монах Сергей Шелонин [16, с. 236].

Согласно житию Трифона Печенгского, святой поселился на берегу р. Печенги в 1524 г. В 1533 г. Трифон построил небольшую церковь во имя Святой Троицы, от которой пошло начало Трифонова Печенгского монастыря. Точная дата постройки храма неизвестна.

В связи с появлением приблизительно в один временной период в Печенге и Коле храмов с идентичными названиями вполне логичным кажется мнение многих исследователей о том, что Феодорит мог участвовать в устройении обители, основанной Трифоном.

Впоследствии Трифон выстроил на р. Паз сначала часовню, а затем церковь во имя святых князей Бориса и Глеба, относящуюся к 1565 г.: «...крест сей сооружен у церкви той в лето 7073 (1565) месяца июля 4 дня, на память. А святил церковь сию игумен Иларион при начальнике Трифоне» [31, с. 151].

История Трифонова–Печенгского монастыря является предметом дискуссий в исторической литературе. Известно, что монастырь периодически поддавался нападениям шведов, и после окончательного разорения в 1589 г. был перенесен в Колу, где просуществовал до 1619 г. [32]. При этом в датировках у различных исследователей встречаются разночтения, что, на наш взгляд, является отдельной темой для обсуждения.

Заключение

С XV в. Терский берег был заселен русскими людьми и Москва осуществляла мероприятия за присоединение Кольского Севера к русскому государству. В этом процессе московскими властями были приняты меры по приобщению коренного населения к православной вере, и это имело важное значение в закреплении территории их проживания за Русским государством.

Продвижение православия осуществлялось через проповедников, впоследствии признанных Кольскими святыми [33]. Среди основных известных нам проповедников можно назвать Феодорита Кольского, Трифона Печенгского и Феогноста. Предметом наибольших дискуссий является личность Феодорита и его деятельность. Фигура Феодорита Кольского и его роль в христианизации края продолжают обсуждаться и в настоящее время, что выражается в публикациях и выступлениях на конференциях, образуя диалог внутри: между представителями светской науки, церковных историков и краеведов. И здесь хочется отметить, что изучение региональной истории в Кольском крае еще в XIX в. имело две представительских группы – любителей историков (как правило, учителей, ссыльных интеллигентов, исследователей-путешественников) и священство. Именно они занимались историческими разысканиями и интерпретациями. Отчасти эта тенденция сохраняется и в настоящее время, и основная полемика в области религиозно-церковной истории края позволяет увидеть достаточно пеструю картину восприятия религиозной жизни и неравнодушного отношения к храмостроению.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Кошечкин, Б. И. Тундра хранит след / Б. И. Кошечкин. – Мурманск: Кн. Изд-во, 1979. – 152 с.
2. Гордиенко, Н. С. «Крещение Руси»: факты против легенд и мифов. Полемические заметки / Н. С. Гордиенко. – Л.: Лениздат, 1986. – 287 с.
3. Андреев, А. И. К истории русской колонизации западной части Кольского полуострова / А. И. Андреев // Дела и дни. – 1920. – Кн. 1. – С. 23–36.
4. Шестаков, П. Д. Просветители лопарей архимандрит Феодорит и Трифон Печенгский / П. Д. Шестаков // Журнал министерства народного просвещения. – 1868. – Ч. 139, Июль. – С. 242–296.
5. Голубинский, Е. Е. История русской церкви. Период Московский. От нашествия монголов до Митрополита

- Макария включительно / Е. Е. Голубинский. – М.: Императорской истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1911. – Т. 2, 2 половина. – 616 с.
6. Андреев, А. И. О подложности жалованной грамоты Печенгскому монастырю 1556 г. / А. И. Андреев // Русский исторический журнал. – 1920. – Кн. 6. – С. 132–157.
 7. Шмаков, Н. И. Понойский приход / Н. И. Шмаков // КИОПЦ Архангельской епархии. – Архангельск, 1896. – Вып. III. – С. 233–242.
 8. Ушаков, И. Ф. Успенская церковь в селе Варзуге / И. Ф. Ушаков. – Мурманск: [б. и.], 1974. – 50 с.
 9. Харузин, Н. Н. Русские лопари: Очерки прошлого и современного быта / Н. Н. Харузин. – М.: Товарищество скоропечатни А. А. Левенсон, – 1890. – 37 с.
 10. Яценко, А. Л. Несколько слов о русской Лапландии (из поездки) / А. Л. Яценко // Этнографическое обозрение. – 1892. – № 1. – С. 53.
 11. Визе, В. Ю. Лопарские сейды / В. Ю. Визе // Известия архангельского общества изучения Русского Севера. – 1912. – № 9. – С. 395–401.
 12. Визе, В. Ю. Лопарские сейды / В. Ю. Визе // Известия архангельского общества изучения Русского Севера. – 1912. – № 10. – С. 453–459.
 13. Риппас, П. Б. Кольская экспедиция 1898 года: предварительный отчет / П. Б. Риппас // Известия Императорского Русского географического общества. – 1899. – Т. 35, вып. 3. – С. 292–312.
 14. Ушаков, И. Ф. Храмы Кольского Севера. Предварительные сведения / И. Ф. Ушаков // Мурманский вестник. – 1995. – 13 ноября.
 15. Макарий (Булгаков) Митрополит Московский и Коломинский. История русской церкви / Макарий (Булгаков) Митрополит Московский и Коломинский. – М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. – 1996. – Т. 6, Кн. 4, Ч. 1. (1240–1589). – 702 с.
 16. Ушаков, И. Ф. Избранные произведения / И. Ф. Ушаков. – Мурманск: Книжное издательство. – 1998. – Т. 2. – 376 с.
 17. Баданин, (Иеромонах Митрофан). Блаженный Феодорит Кольский, просветитель лопарей: Исторические материалы к прославлению и написанию жития / Баданин, (Иеромонах Митрофан). – Мурманск: Издательство Мурманской и Мончегорской епархии, 2002. – 144 с.
 18. Разин, Е. Ф. Фундамент у подножия крестовой / Е. Ф. Разин // Наука и Бизнес на Мурмане. – 2008. – № 4. – С. 37–40.
 19. Конева, В. И. История кандалакшской церкви Рождества Иоанна Предтечи // Преподобный Феодорит Кольский и его духовное наследие / В. И. Конева // Материалы Региональной научно-богословской конференции «Первые Феодоритовские чтения». – СПб.: Ладан, 2007. – С. 84–101.
 20. Софийские летописи. П.С.Р.Л., изданное по высочайшему повелению археографической комиссией. – СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1853. – Т. 6. – Л. 282.
 21. Андреев, А. И. Исторические материалы о Кольском полуострове монастырских архивов / А. И. Андреев // Сборник материалов по истории Кольского полуострова в XVI–XVII вв. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1930. – С. 3–14.
 22. Ушаков, И. Ф. Первые храмы Кольского Севера / И. Ф. Ушаков // Живая Арктика. – 1997. – № 3 (8). – сентябрь. – С. 3–4.
 23. Тимофеев, А. И. Жалованная несудимая грамота Кандалакшскому Богородицкому монастырю / А. И. Тимофеев // Русская историческая библиотека. – 1875. – Т. 2. – С. 686–693.
 24. Голубцов, Н. А. К истории города Колы Архангельской губернии / Н. А. Голубцов // Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера. – 1911. – № 5. – С. 392–401.
 25. Рейнеке, М. Ф. Описание города Колы в Российской Лапландии / М. Ф. Рейнеке. – СПб.: Типография Н. Греча, – 1830. – 58 с.
 26. Книпович, Н. М. Кола, уездный город Архангельской губернии / Н. М. Книпович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб.: АО «Ф. А. Брокгауз – И. А. Ефрон», 1909. – 46 с.
 27. Фрис, Й. А. Печенгский монастырь в русской Лапландии / Й. А. Фрис; пер. с норв., пересказ Д. Н. Островского // Вестник Европы. – 1885. – Кн. 4, № 7. – С. 253–277.
 28. Малашенков, А. А. Коляне (XIX–первая четверть XX в.): Историко-генеалогический атлас. В 2-х ч. / А. А. Малашенков, П. В. Федоров. – Мурманск: МГПУ, 2010. – Ч. I. – 280 с.
 29. Жилинский, А. А. Крайний Север Европейской России / А. А. Жилинский. – Петроград: Типо-литография Северо-Западного округа путей сообщения, 1919. – 294 с.
 30. Житие Преподобного Трифона Печенгского, просветителя лопарей // Православный собеседник. – Казань. – 1859. – Ч. 2. – С. 101–115.
 31. Чулков, Н. О. К истории разграничения России с Норвегией / Н. О. Чулков // Русский архив. – 1901. – Кн. 1. – С. 141–157.
 32. Богуслав, И. А. Исторический взгляд на Варангерское Поморье / И. А. Богуслав // Морской сборник. – 1862. – Т. LXII, № 10. – С. 279–294. (подпись Беломорский О.).
 33. Святые земли Кольской // Сайт храма Спас-на-Водах. – URL: <https://spasnavodah.ru/about/holy-lands-kola/> (дата обращения: 10.01.2025).

References

1. Koshechkin, B. I. Tundra hranit sled [The tundra keeps a trace] / B. I. Koshechkin. – Murmansk: Book Publ. House., – 1979. – 152 p.
2. Gordienko, N. S. «Kreshhenie Rusi»: fakty protiv legend i mifov. Polemicheskie zametki [«Baptism of Rus»: facts against legends and myths. Polemical notes] / N. S. Gordienko. – Leningrad: Lenizdat, 1986. – 287 p.
3. Andreev, A. I. K istorii ruskoj kolonizacii zapadnoj chasti Kol'skogo poluostrova [On the history of Russian colonization of the western part of the Kola Peninsula] / A. I. Andreev // Dela i dni [Deeds and days]. – 1920. – Book 1. – P. 23–36.
4. Shestakov, P. D. Prosvetiteli loparej arhimandrit Feodorit i Trifon Pechengskij [Enlighteners of the Lapps Archimandrite Theodore and Tryphon of Pechenga] / P. D. Shestakov

- ov // Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshhenija [J. of the Ministry of Public Education]. - 1868. - Part 139. July. - P. 242-296.
5. Golubinsky E. E. Istorija russkoj cerkvi. Period Moskovskij. Ot nashestvija mongolov do Mitropolita Makarija vklju-chitel'no [History of the Russian Church. The Moscow Pe-riod. From the Mongol Invasion to Metropolitan Macarius inclusive] / E. E. Golubinskij. - Moscow: Imperial Society of Russian history and antiquities at Moscow Univ., 1911. - Vol. 2/2. - 616 p.
 6. Andreev, A. I. O podlozhnosti zhalovannoj gramoty Pe-chengskomu monastyru 1556 g. [On the forgery of the charter granted to the Pechenga Monastery in 1556] / A. I. Andreev // Russkij istoricheskij zhurnal [Russian Histori-cal Journal]. - 1920. - Book 6. - P. 132-157.
 7. Shmakov, N. I. Ponojskij prihod [Ponoy Parish] / N. I. Shmakov // KIOPC Arhangel'skoj eparhii [KIOPS (A brief historical description of the parishes and churches of the Arkhangelsk Diocese)]. - Arkhangelsk, 1896. - Issue III. - P. 233-242.
 8. Ushakov, I. F. Uspenskaja cerkov v sele Varzuge [Uspen-skaya Church in the village of Varzuga] / I. F. Ushakov. - Murmansk, 1974. - 50 p.
 9. Kharuzin, N. N. Russkie lopari: Ocherki proshlogo i sovren-nenogo byta [Russian Lapps: Essays on the past and modern life] / N. N. Kharuzin. - Moscow: A. A. Levenson partnership of rapid printing. - 1890. - 37 p.
 10. Yashchenko, A. L. Neskol'ko slov o russkoj Laplandii (iz poezdki) [A few words about Russian Lapland (from the trip)] / A. L. Yashchenko // Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic Review]. - 1892. - № 1. - P. 53.
 11. Vize, V. Ju. Loparskie sejdy [Lappish seids] / V. Ju. Vize // Izvestija arhangel'skogo obshhestva izuchenija Russkogo Severa [News of the Arkhangelsk Society for the Study of the Russian North]. - 1912. - № 9. - P. 395-401.
 12. Vize, V. Yu. Loparskie sejdy [Lappish seids] / V. Yu. Vize // Izvestija arhangel'skogo obshhestva izuchenija Russkogo Severa [News of the Arkhangelsk Society for the Study of the Russian North]. - 1912. - № 10. - P. 453-459.
 13. Rippas, P. B. Kolskaja ekspedicija 1898 goda: Predvaritel'nyj otchet [Kola Expedition 1898: Preliminary Report] / P. B. Rippas // Izvestija Imperatorskogo Russkogo geogra-ficheskogo obshhestva [News of the Imperial Russian Ge-ographical Society]. - 1899. - Vol. 35, Issue 3. - P. 292-312.
 14. Ushakov I. F. Hramy Kolskogo Severa. Predvaritelnye sve-denija [Temples of the Kola North. Preliminary informa-tion] / I. F. Ushakov // Murmanskij vestnik [Murmansk Herald]. - 1995. - November 13.
 15. Makary (Bulgakov), Mitropolit Moskovskij i Kolomin-skij. Istorija russkoj cerkvi [Mitropolitan of Moscow and Kolomna, Makary (Bulgakov)]. - Moscow: Spaso-Preo-brazhensky Valaam Monastery Publ. - 1996. - Vol. 6, Book 4. Part 1 (1240-1589). - 702 p.
 16. Ushakov, I. F. Izbrannye proizvedenija [Selected Works] / I. F. Ushakov. - Murmansk: Book Publ. House. - 1998. - Vol. 2. - 376 p.
 17. Badanin, (Hiermonk Mitrofan). Blazhennyj Feodor-it Kol'skij, prosvetitel' loparej: Istoricheskie materialy k proslavlenuju i napisaniju zhitija. [Blessed Theodoret of Kola, Enlightener of the Lapps: Historical Materials for Glorification and Writing of His Life] / Badanin (Hiermonk Mitrofan). - Murmansk: Publ. House of the Murmansk and Monchegorsk Diocese, 2002. - 144 p.
 18. Razin, E. F. Fundament u podnozhija krestovoj [The foun-dation at the foot of the Krestovaya mountain] / E. F. Razin // Nauka i Biznes na Murmane [Science and Business in Murmansk]. - 2008. - № 4. - P. 37-40.
 19. Koneva, V. I. Istorija kandalakshskoj cerkvi Rozhdestva Ioanna Predtechi // Prp. Feodorit Kolskij i ego duhovnoe nasledie [History of the Kandalaksha Church of the Na-tivity of John the Baptist // Reverend Theodoret of Kola and his spiritual heritage] / V. I. Koneva // Proc. of the Regional Scientific and Theological Conf. "First Theodoret Readings". - St. Petersburg: Ladan. - 2007. - P. 84-101.
 20. Sofijskie letopisi [Sofia Chronicles]. P. S. R. L., Issued by the highest order of the Archaeographic Commission. - St. Petersburg: Eduard Prats Printing House, 1853. - Vol. 6. - L. 282.
 21. Andreev, A. I. Istoricheskie materialy o Kolskom polu-ostrove monastyrskih arhivov [Historical materials about the Kola Peninsula from the monastery archives] / A. I. Andreev // Collection of materials on the history of the Kola Peninsula in the XVI-XVII centuries. - Leningrad: USSR Ac. Sci. Publ., 1930. - P. 3-14.
 22. Ushakov, I. F. Pervye hramy Kolskogo Severa [The first temples of the Kola North] / I. F. Ushakov // Zhivaja Arkti-ka [Living Arctic]. - 1997. - № 3 (8). - September. - P. 3-4.
 23. Timofeev, A. I. Zhalovannaja nesudimaja gramota Kan-dalakshskomu Bogorodickomu monastyru [Charter of innocence granted to the Kandalaksha Bogoroditsky Monastery] / A. I. Timofeev // Russkaja istoricheskaja biblioteka [Russian Historical Library]. - 1875. - Vol 2. - P. 686-693.
 24. Golubtsov, N. A. K istorii goroda Koly Arhangel'skoj gu-bernii [On the history of the Kola town in the Arkhangelsk province] / N. A. Golubtsov // Izvestija Arhangel'skogo Obshhestva izuchenija Russkogo severa [News of the Arkhangelsk Society for the Study of the Russian North]. - 1911. - № 5. - P. 392-401.
 25. Reineke, M. F. Opisanie goroda Koly v Rossijskoj Laplandii [Description of the Kola town in Russian Lapland] / M. F. Reineke. - St. Petersburg: N. Grech Printing House. - 1830. - 58 p.
 26. Knipovich, N. M. Kola, uezdnyj gorod Arhangel'skoj guber-nii [Kola, district town of the Arkhangelsk province] / N. M. Knipovich. Jenciklopedicheskij slovar Brokhauza i Efrona [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]. - St. Pe-tersburg: AO «F. A. Brockhauz - I. A. Efron», 1909. - 46 p.
 27. Fris, J. A. Pechengskij monastyr v russkoj Laplandii [Pe-chenga Monastery in Russian Lapland] / J. A. Fris; Trans-lated from Norwegian, retold by D. N. Ostrovsky // Vest-nik Evropy [Herald of Europe]. - 1885. - Book 4, № 7. - P. 253-277.
 28. Malashenkov, A. A. Koljane (XIX-pervaja chetvert XX v.): Istoriko-genealogicheskij atlas [Kola people (XIX-first

- quarter of the XX century): Historical and genealogical atlas]. In 2 parts / A. A. Malashenkov, P. V. Fedorov. – Murmansk: Murmansk State Pedagog. Univ. – 2010. – Part I. – 280 p.
29. Zhilinsky, A. A. Krajnij Sever Evropejskoj Rossii [The Far North of European Russia] / A. A. Zhilinsky. – Petrograd: Tipo-litography of the North-Western area of railways, 1919. – 294 p.
30. Zhitie Prepodobnogo Trifona Pechenskogo, prosvetitelja loparej [Life of the Venerable Tryphon of Pechenga, Enlightener of the Lapps] // Pravoslavnyj sobesednik [Orthodox interlocutor]. – Kazan. – 1859. – Part 2. – P. 101–115.
31. Chulkov, N. O. K istorii razgranichenija Rossii s Norvegiej [On the history of the demarcation of Russia and Norway] / N. O. Chulkov // Russkij arhiv [Russian archive]. – 1901. – Book 1. – P. 141–157.
32. Boguslav, I. A. Istoricheskij vzgljad na Varangerskoe Pomorye [Historical view of Varanger Pomorie] / I. A. Boguslav // Morskoj sbornik [Marine collection]. – 1862. – Vol. LXII, № 10. – P. 279–294.
33. Svyatie zemli Kolskoi [Holy lands of the Kola land] // Website of the Savior-on-Waters. – URL: <https://spasnavodah.su/about/holy-lands-kola/> (accessed: 10.01.2025).

Благодарность (госзадание):

Статья выполнена при поддержке федерального бюджета по теме государственного задания Центра гуманитарных проблем Баренц-региона Кольского научного центра Российской академии наук № FMEZ-2024-0002.

Acknowledgments (state task):

The paper was supported by the federal budget to carry out the state task of the Center for Humanitarian Problems of the Barents Region of the Kola Science Centre, Russian Academy of Sciences No. FMEZ-2024-0002.

Информация об авторе:

Давыдова Алёна Сергеевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц-региона Кольского научного центра РАН; <https://orcid.org/0000-0002-7967-5953> (184209, Российская Федерация, Мурманская область, г. Апатиты, Академгородок, д. 40а; e-mail: a.davidova@ksc.ru).

Author:

Alena S. Davydova – Cand. Sci. (History), Senior Researcher, Center for Humanitarian Problems of the Barents Region of the Kola Science Centre, Russian Academy of Sciences; <https://orcid.org/0000-0002-7967-5953> (40a, Akademgorodok, Apatity 184209, Russian Federation; e-mail: a.davidova@ksc.ru).

Для цитирования:

Давыдова, А. С. Диалог внутри: православное храмо́строение на Кольском Севере в XV–XVI веках (по материалам исторических и этнографических источников) / А. С. Давыдова // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2025. – № 2 (78). – С. 5–13.

For citation:

Davydova, A. S. Dialogue within: Orthodox church building in the Kola North in the XV–XVI centuries (based on historical and ethnographic sources) / A. S. Davydova // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. – 2025. – No. 2 (78). – P. 5–13.

Дата поступления статьи: 21.02.2025

Прошла рецензирование: 28.02.2025

Принято решение о публикации: 07.03.2025

Received: 21.02.2025

Reviewed: 28.02.2025

Accepted: 07.03.2025